

К Н И Ж Н А Я П О Л К А

ВЫШЛИ В РУССКОМ ПЕРЕВОДЕ

Л. СТОЯНОВ — «ХОЛЕРА». ДНЕВНИК СОЛДАТА. Пер. с болгарского С. Займовского. Жургазобъединение. М. 1937 г. Стр. 184. Ц. 1.75.

Тема мировой империалистической войны разрабатывается в современной западной литературе главным образом в двух направлениях. Писатели «погибшего поколения», вернувшийся с мировой войны морально разбитыми и опустошенными, описывают ее либо с нигилистическим цинизмом, либо с маской равнодушия, прячущей усталость и беспомощность.

Писатели революционные также ненавидят мировую войну, но эта ненависть сознательная и плодотворная. Она основана на понимании социальной сущности захватнических войн, на признании пролетарской революции единственной силой, которая может уничтожить войны и их причины. К таким писателям относится Стоянов. Уже в предисловии, говоря об особенностях второй балканской войны как прелюдии империалистической, он отмечает «исторически неоспоримую ответственность царя Фердинанда, военной бюрократии и всей болгарской буржуазии за материальные, человеческие и национальные жертвы, принесенные болгарским народом в этой бессмысленной бойне». И здесь же он выражает уверенность в том, что еще «робкие и неорганизованные солдатские бунты примут широкий размах, чтобы превратить империалистическую войну в революцию против капитализма». В этих словах идея книги.

Встает реалистическая картина войны: солдатам угрожают, с одной стороны — сильный внешний противник, а с другой — не менее сильный и беспощадный бич — холера. Эта страшная болезнь проходит как грозное чудовище, она носится за спинами измученных, голодных и раненых солдат, она угрожает им и преследует их на каждом шагу, она безжалостно пожирает людей и становится как бы символом всех ужасов, лишений и мтарств, которые постигают каждого солдата.

Через всю книгу проходит основной мотив бессмысленности и преступности империали-

стической войны. Сомнение в разумности войны и армейской субординации постепенно охватывает даже сознание офицеров. Но ощущение этой бессмысленности и преступности войны рождается в авторе вместе с уверенностью, что только противоречия буржуазного общества породили войну. Война ставит массы в положение «игрушки», но Стоянов тут же подчеркивает растущее сопротивление масс, зарождение протеста и чувства возмущения, выливающегося в бунт с целью «расквитаться с войной». Всю книгу проникает тема унижения человеческого достоинства. Но здесь униженность человека не возводится в принцип. Мы видим, правда, каким беспомощным и ничтожным делают человека болезнь и голод, ставящие его «в самое неестественное положение, чтобы потом растоптать, как червя». Но для Стоянова эта беспомощность человека — явление временное, это лишь следствие болезни, ее власти над человеком; здоровье, физическая жизнеспособность человека возвращают ему энергию, деятельность, ставят его в положение борца, а не покоренного. Это подтверждается страстным выступлением солдата, призывающего к мести в момент необычайной слабости и истощения. Любовь к жизни насыщает каждую строку произведения; жажда жизни всегда побеждает в борьбе против другого чувства — ожидания смерти, как единственного избавления от страданий.

Несмотря на элементы натурализма, имеющиеся в книге, в ней преобладает здоровое ощущение жизни. Образы физических страданий лишены биологической утрировки. Несмотря на недостаточную выразительность образов и некоторую узость темы, книга Стоянова все же производит сильное впечатление. Она разоблачает войну и ее организаторов, показывает единственно возможный путь для уничтожения этой бессмысленной для народа бойни — путь пролетарской революции.

С. Мерзон